

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Департамент частного права
_____
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Проблема исполнения судебных актов по делам, возбужденным по заявлению прокурора

Обучающийся

П.А. Вишневский

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что эффективное исполнение судебных актов является необходимым условием реализации конституционного права граждан на судебную защиту. В современных условиях проблема низкой результативности исполнительного производства приобретает особую значимость, поскольку неисполнение или ненадлежащее исполнение судебных решений подрывает авторитет судебной власти и снижает эффективность правосудия в целом. Особую актуальность данная проблематика имеет в контексте исполнения судебных актов по заявлениям прокурора, где затрагиваются не только частные, но и публичные интересы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе исполнения судебных актов по заявлениям прокурора.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие механизм исполнения судебных актов.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов исполнения судебных актов по заявлениям прокурора и выработке предложений по совершенствованию механизма их исполнения.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы участия прокурора в судебном процессе	7
1.1 Правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве	7
1.2 Особенности участия прокурора в суде	11
Глава 2 Практические аспекты исполнения судебных актов по заявлениям прокурора.....	7
2.1 Анализ судебной практики по заявлениям прокурора	19
2.2 Препятствия и ограничения при исполнении судебных решений по заявлениям прокурора	28
Глава 3 Пути совершенствования механизма исполнения судебных актов по делам, возбужденным по заявлению прокурора	34
3.1 Организационно-правовые аспекты совершенствования механизма исполнения судебных актов.....	34
3.2 Системные преобразования механизма исполнения судебных актов: кадровые вопросы и международный опыт	40
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что эффективное исполнение судебных актов представляет собой важнейший инструмент обеспечения верховенства права и реализации конституционного права граждан на судебную защиту. Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые в России для реформирования института исполнительного производства, проблема низкой результативности исполнения судебных решений остается одной из наиболее острых в правоприменительной практике. По данным судебной статистики, значительная часть вынесенных судебных актов остается неисполненной либо исполняется с нарушением установленных сроков, что ведет к утрате доверия к судебной системе, снижению правовой культуры и росту социальной напряженности. Особую значимость данная проблема приобретает в контексте исполнения судебных актов, вынесенных по заявлениям прокурора. Прокурор как субъект судебного процесса представляет интересы не только конкретных лиц, но и общества в целом, защищая публичные интересы, включая права социально уязвимых категорий граждан, интересы государства и общества. Таким образом, ненадлежащее исполнение таких судебных актов может приводить к серьезным последствиям, затрагивающим широкие слои населения и функционирование государственных институтов.

В условиях, когда эффективность системы исполнения судебных актов является важным индикатором уровня правового государства, исследование данной темы позволяет не только выявить слабые места в существующей практике, но и разработать пути совершенствования механизма исполнения судебных актов. Это, в свою очередь, способствует укреплению доверия к судебной власти и повышению эффективности защиты прав и законных интересов граждан.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе исполнения судебных актов по заявлениям

прокурора. Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие механизм исполнения судебных актов.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов исполнения судебных актов по заявлениям прокурора и выработке предложений по совершенствованию механизма их исполнения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве;
- проанализировать особенности участия прокурора в суде;
- изучить судебную практику по заявлениям прокурора;
- выявить препятствия и ограничения при исполнении судебных решений по заявлениям прокурора;
- изучить и разработать предложения по совершенствованию механизма исполнения судебных актов.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Федеральный закон «О судебных приставах», приказы и указания Генерального прокурора РФ.

Теоретическую основу работы составляют труды ученых в области гражданского процесса и прокурорского надзора, в частности, работы Т.Т. Алиева, Т.Н. Воробьева, Е.Р. Ергашева, Д.А. Поджарова, С.И. Ахметзянова, А.В. Лошкарева, Д.И. Серопола, посвященные вопросам участия прокурора в гражданском судопроизводстве, а также исследования А.А. Метлова, У.М. Мурзабулатова, Н.О. Золотарёвой, К.А. Ишекова, Р.В. Дорогина по проблемам исполнительного производства.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики Верховного Суда РФ, а также практика арбитражных судов.

В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и статистический, позволившие всесторонне исследовать проблемы исполнения судебных актов по делам, возбужденным по заявлению прокурора.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе исследуется теоретическая основа участия прокурора в судебном процессе, раскрывается его правовой статус в гражданском судопроизводстве, анализируются особенности его процессуального положения и полномочий.

Во второй главе рассматриваются практические аспекты исполнения судебных актов по заявлениям прокурора, проводится анализ судебной практики, выявляются основные препятствия и ограничения при исполнении судебных решений.

В третьей главе исследуются различные научные подходы к совершенствованию механизма исполнения судебных актов по делам, возбужденным по заявлению прокурора, предлагаются конкретные меры по модернизации существующей системы.

Глава 1 Теоретические основы участия прокурора в судебном процессе

1.1 Правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве

Правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве представляет собой комплексный институт процессуального права, определяющий особое положение данного должностного лица как участника судебного процесса. Основываясь на конституционном принципе законности и положениях федерального законодательства, прокурор наделен специфическими полномочиями по защите публичных интересов, прав и свобод граждан, а также интересов неопределенного круга лиц. Его процессуальное положение характеризуется дуализмом: с одной стороны, прокурор может выступать в качестве стороны процесса, инициируя судебное разбирательство путем подачи заявления в защиту прав других лиц, с другой - давать заключение по делу в случаях, предусмотренных законом. Такой особый правовой статус обусловлен конституционной функцией прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законности в различных сферах общественной жизни.

При более глубоком рассмотрении правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве необходимо отметить его многоаспектный характер, который проявляется не только в процессуальных полномочиях, но и в особой роли как гаранта законности. Исторически сложившийся институт участия прокурора в гражданском процессе претерпел значительные изменения, эволюционируя от всеобъемлющего надзора к более специализированной форме участия, направленной на защиту наиболее уязвимых категорий граждан и публичных интересов. Такая трансформация отражает общую тенденцию развития правового государства, где баланс между публичными и частными интересами приобретает первостепенное значение.

Рассматривая различные научные подходы к определению правового статуса прокурора, следует обратиться к мнению ведущих исследователей в данной области.

С точки зрения Т.Т. Алиева и Т.Н. Воробьева, проблема определения правового статуса прокурора в гражданском процессе сохраняет свою актуальность, несмотря на длительную историю изучения. Авторы подвергают критике существующую тенденцию отождествления прокурора с истцом, подчеркивая принципиальное отличие их процессуальных позиций.

Особенно значимым в позиции авторов является утверждение о том, что «отождествление прокурора с истцом является ошибочным суждением» [1, с.37]. Данный тезис обосновывается отсутствием у прокурора материально-правовой заинтересованности в исходе дела и непринадлежностью к субъектам спорного материального правоотношения.

Следует особо подчеркнуть, что дискуссия о процессуальном статусе прокурора выходит далеко за рамки теоретического спора о его положении в процессе. Она затрагивает фундаментальные вопросы о роли государства в защите прав граждан и пределах вмешательства публичной власти в частноправовые отношения. В этом контексте особую значимость приобретает концепция "процессуальной автономии" прокурора, согласно которой его участие в гражданском процессе представляет собой особую форму реализации государственных полномочий, не сводимую к традиционным процессуальным ролям.

Развивая тему процессуального статуса прокурора в гражданском судопроизводстве, важно отметить, что его участие в процессе обусловлено необходимостью защиты публичных интересов и прав граждан, нуждающихся в особой защите государства. Прокурор, действуя от имени государства, реализует важнейшую функцию по обеспечению законности и правопорядка в гражданско-правовой сфере.

С точки зрения Д.И. Серопола, правовой статус прокурора в гражданском процессе представляет собой комплексное явление,

характеризующееся особым положением данного субъекта как представителя государства. Автор подчеркивает самостоятельность и независимость прокурора в процессе, акцентируя внимание на его главном назначении - защите публичных интересов.

Особую значимость в исследовании представляет анализ научной дискуссии о процессуальном положении прокурора. По мнению автора, существуют три основные позиции в понимании статуса прокурора. Примечательно, что Д.И. Серопола поддерживает точку зрения о самостоятельном статусе прокурора, отмечая, что «прокурор как представитель государства выполняет свою должностную функцию, не являясь при этом стороной (истцом) спорного материального правоотношения» [21, с. 38].

Важным аспектом является анализ практических проблем участия прокурора в гражданском процессе. В частности, автор указывает на существование противоречий в судебной практике, когда «суды отказывают прокурорам в принятии заявлений, мотивируя это тем, что заявление могут подать законные представители несовершеннолетнего» [21, с. 38].

В современных условиях развития гражданского процессуального права особую актуальность приобретает вопрос о пределах процессуальной активности прокурора. Традиционная модель участия прокурора в гражданском процессе, сформировавшаяся в советский период, требует существенной модернизации с учетом новых социально-экономических реалий и международных стандартов правосудия. При этом важно найти оптимальный баланс между необходимостью защиты публичных интересов и принципом диспозитивности гражданского процесса.

С точки зрения Е.Р. Ергашева и Д.А. Поджарова, ключевой проблемой в гражданском процессе является неопределенность правового статуса прокурора, что связано с использованием отсылочных норм в законодательстве. Авторы отмечают, что «использование отсылочных норм для обозначения положения прокурора не способствует формированию

единого подхода к пониманию его роли и места в системе субъектов гражданских процессуальных отношений» [7, с. 110].

Особое внимание заслуживает анализ проблемы заключения прокурора как правового средства. Авторы отмечают, что «письменная форма возлагает на прокуроров обязанности тщательно готовиться к судебному заседанию, предварительно изучив материалы дела, уяснив для себя мнения участников процесса и выработав по нему собственную позицию» [7, с. 110].

Проблематика процессуального статуса прокурора приобретает особое значение в контексте цифровизации правосудия и внедрения новых процессуальных институтов. Современные технологические возможности создают предпосылки для расширения форм участия прокурора в гражданском процессе, в том числе посредством использования электронного документооборота и дистанционных форм взаимодействия с судом. Однако это требует дополнительной регламентации процессуального порядка такого участия и разработки соответствующих правовых механизмов.

В контексте современной судебной реформы и развития процессуального законодательства особую значимость приобретает вопрос о совершенствовании механизмов реализации полномочий прокурора в гражданском процессе. Практика показывает, что эффективность участия прокурора во многом зависит от четкости правового регулирования его процессуального статуса и наличия действенных инструментов защиты публичных интересов.

Таким образом, анализ правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, существует проблема теоретического осмысления процессуального положения прокурора. В научной литературе сформировались различные подходы к определению его статуса - от отождествления с истцом до признания особым представителем государства. При этом большинство исследователей сходятся во мнении, что прокурор

обладает уникальным процессуальным положением, обусловленным его конституционно-правовым статусом.

Во-вторых, в действующем законодательстве отсутствует единый подход к регламентации процессуального положения прокурора. Использование отсылочных норм и оценочных понятий создает правовую неопределенность и затрудняет правоприменительную практику.

В-третьих, особая роль прокурора в гражданском процессе обусловлена его конституционно-правовым статусом как представителя государства, призванного защищать права и законные интересы граждан, общества и государства. Это определяет специфику его процессуального положения и особенности реализации предоставленных ему полномочий.

Представляется необходимым законодательное закрепление единого процессуального статуса прокурора с четким определением его прав и обязанностей, установление исчерпывающего перечня оснований для его участия в процессе, а также унификация требований к форме и содержанию заключения прокурора. Такие изменения позволят повысить эффективность участия прокурора в защите прав и законных интересов граждан при сохранении баланса частных и публичных интересов.

1.2 Особенности участия прокурора в суде

Роль прокурора в современной судебной системе является предметом пристального внимания исследователей в области юриспруденции. Процессуальный статус прокурора, его полномочия и механизмы участия в гражданском и арбитражном судопроизводстве представляют собой сложную и многогранную правовую проблему, требующую глубокого научного анализа. Различные аспекты деятельности прокурора в судебном процессе, начиная от защиты государственных интересов и заканчивая особенностями его процессуального положения, постоянно находятся в центре дискуссий среди правоведов.

В современных условиях развития правового государства институт участия прокурора в судебных процессах претерпевает существенные трансформации. Эти изменения обусловлены не только эволюцией законодательства, но и фундаментальными сдвигами в понимании роли надзорных органов в системе защиты прав граждан и публичных интересов. Особую актуальность приобретает вопрос о балансе между активным участием прокурора в судопроизводстве и принципом состязательности сторон, который является краеугольным камнем современного правосудия.

С точки зрения С.И. Ахметзянова и А.В. Лошкарева, участие прокурора в гражданском судопроизводстве характеризуется широким разнообразием категорий дел и повышенной ответственностью. Авторы подчеркивают, что прокурор выступает не только как участник процесса, но и как представитель государственных интересов.

Принципиально важным в работе является анализ двух групп дел с участием прокурора: исковое и особое производство. При этом авторы отмечают существующие противоречия, когда «ученые-юристы не согласны с категориями дел об ограничении дееспособности гражданина... считая, что изначально содержат в себе спор о субъективном праве» [4, с. 121].

Особое внимание авторы уделяют проблеме ограниченности полномочий прокурора. По их мнению, «прокурор имеет больший потенциал как участник в гражданском судопроизводстве, чем тот объем, который ему дает гражданское процессуальное законодательство» [4, с. 121].

При этом необходимо учитывать, что расширение полномочий прокурора должно происходить не механически, а на основе тщательного анализа правоприменительной практики и реальных потребностей общества в защите публичных интересов. Важно найти такой баланс процессуальных возможностей, который позволит прокурору эффективно осуществлять свои функции, не нарушая при этом принцип равенства сторон в процессе.

Авторы предлагают конкретное решение для повышения эффективности участия прокурора: «наиболее лучшим способом для повышения

эффективности будет правовой акцент на участие прокурора в делах, наиболее сильно затрагивающих права и законные интересы субъектов» [4, с. 121], особенно в делах, связанных с защитой прав несовершеннолетних и возмещением вреда от экономических преступлений.

Действительно, существующее правовое регулирование не позволяет прокурору в полной мере реализовать свой потенциал в защите прав граждан и публичных интересов. Предложение о концентрации усилий прокурора на наиболее значимых категориях дел представляется разумным решением проблемы эффективности его участия в гражданском судопроизводстве. Особенно важным видится акцент на защите прав несовершеннолетних, как наиболее уязвимой категории граждан.

В контексте защиты прав несовершеннолетних особую актуальность приобретает вопрос о превентивной функции прокурорского участия в гражданском судопроизводстве. Своевременное вмешательство прокурора может предотвратить нарушение прав ребенка или минимизировать негативные последствия такого нарушения. Это особенно важно в делах, связанных с жилищными правами детей-сирот, вопросами содержания и воспитания несовершеннолетних, а также защитой их имущественных интересов.

Следует отметить, что дискуссия о процессуальной природе дел об ограничении дееспособности граждан выходит за рамки чисто теоретических построений и имеет важное практическое значение. Отнесение данной категории дел к особому производству, несмотря на наличие признаков спора о праве, создает определенные процессуальные особенности их рассмотрения, которые напрямую влияют на эффективность защиты прав и законных интересов граждан. В этом контексте участие прокурора приобретает особую значимость как дополнительная гарантия объективного и всестороннего рассмотрения дела.

Особое внимание А.А. Соловьев уделяет принципу невмешательства органов прокуратуры в хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов.

«Прокурор вправе оценивать законность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по отношению к тому или иному хозяйствующему субъекту, но при этом не вправе требовать от него совершать те или иные действия, напрямую не связанные с нарушением законности в конкретной сфере» [23, с. 20].

Данная позиция отражает современную тенденцию к ограничению административного вмешательства в экономическую деятельность при сохранении эффективных механизмов защиты публичных интересов. Прокурор в этом контексте выступает как своеобразный арбитр, обеспечивающий соблюдение законности без излишнего давления на субъекты хозяйственной деятельности. Такой подход способствует формированию благоприятного делового климата при сохранении необходимого уровня правовой защиты общественных интересов.

А.А. Соловьев акцентирует внимание на том, что органы прокуратуры не должны подменять контролирующие органы. «Иск в суд может быть направлен в случае выявления явных нарушений закона, в том числе после проведения надзорных проверок, в случае бездействия указанных органов или действий, нарушающих законные права и интересы третьих лиц или государства» [23, с. 20].

Особенно важным представляется акцент автора на необходимости соблюдения баланса между защитой публичных интересов и невмешательством в хозяйственную деятельность субъектов. Такой подход способствует эффективной защите прав и законных интересов участников экономических отношений при сохранении их хозяйственной самостоятельности.

Важно отметить, что эффективность прокурорского надзора в значительной степени зависит от правильного определения границ вмешательства в хозяйственную деятельность субъектов. Чрезмерное расширение этих границ может привести к параличу деловой активности, тогда как их необоснованное сужение создает риски для защиты публичных

интересов. В этой связи особую значимость приобретает выработка четких критериев оценки необходимости и пределов прокурорского вмешательства.

По мнению А.М. Гашимова, пределы участия прокурора в гражданском судопроизводстве имеют важное значение для определения особенностей осуществления его деятельности. С точки зрения автора, эти пределы тесно связаны с надзорными функциями, но не тождественны им.

Концепция пределов участия прокурора в гражданском судопроизводстве требует дальнейшего теоретического осмысления в контексте современных тенденций развития процессуального законодательства. Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении дискреционных полномочий прокурора и принципа диспозитивности гражданского процесса. Необходимо найти оптимальный баланс между публично-правовыми функциями прокурора и частноправовой природой большинства гражданских дел.

А.М. Гашимов опирается на позицию И.И. Головки, который утверждает, что «пределы находятся в прямой взаимосвязи с пределами надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, а также надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина». Автор подчеркивает особый статус прокурора, указывая, что «прокурор - должностное лицо государства, на которое возложена специальная функция правозащиты, его права, одновременно, являются и его обязанностями» [5, с. 35].

Важным аспектом исследования является позиция автора относительно публично-правовых интересов. По мнению А.М. Гашимова, «независимо от того, в чьих непосредственно интересах прокурор обращается в суд, он всегда выступает в качестве представителя публично-правовых и общественных интересов» [5, с. 35].

Автор выделяет ключевые критерии определения пределов участия прокурора: правовые основы, круг защищаемых лиц, субъектный состав, объем полномочий и практику применения. При этом А.М. Гашимов

подчеркивает, что «за основу взяты именно публичные и общественные интересы, а не частные, поскольку при защите публичного и(или) общественного интереса всегда защищается частный интерес, но при защите частного интереса не всегда защищается публичный и(или) общественный интерес» [5, с. 35].

Особенно важным в позиции является его подход к пониманию двойственной природы полномочий прокурора, где права одновременно являются обязанностями. Такое понимание способствует более эффективной реализации правозащитной функции прокуратуры в гражданском судопроизводстве. Однако стоит отметить, что вопрос о соотношении частных и публичных интересов в деятельности прокурора требует дальнейшего теоретического осмысления и практической проработки.

Рассматривая права прокурора как одновременно его обязанности, следует учитывать специфику реализации данного подхода в различных категориях гражданских дел. Степень активности прокурора и объем реализуемых им полномочий могут существенно различаться в зависимости от характера защищаемых интересов и особенностей конкретного дела. При этом ключевым критерием должна оставаться эффективность защиты прав и законных интересов участников процесса

Таким образом, анализ научных позиций относительно роли и пределов участия прокурора в современной судебной системе позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, процессуальное положение прокурора характеризуется двойственной природой: с одной стороны, он выступает как равноправный участник судопроизводства, с другой - как представитель публично-правовых и общественных интересов. Во-вторых, существующее правовое регулирование не в полной мере позволяет реализовать потенциал прокурора в защите прав граждан и публичных интересов, что требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Особое значение имеет соблюдение баланса между защитой публичных интересов и невмешательством в хозяйственную деятельность субъектов, что

подчеркивается всеми исследователями. При этом важно отметить, что при защите публичного интереса всегда защищается и частный интерес, однако обратная зависимость не является обязательной.

Необходимо сконцентрировать усилия прокурора на наиболее значимых категориях дел, особенно связанных с защитой прав несовершеннолетних и других уязвимых категорий граждан. Также требует дальнейшего теоретического осмысления и практической проработки вопрос о соотношении частных и публичных интересов в деятельности прокурора, что позволит повысить эффективность его участия в судебном процессе и обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов всех участников судопроизводства.

Представим выводы по результатам первой главы настоящего исследования.

Основываясь на анализе научных исследований и законодательства, правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве представляет собой уникальный процессуально-правовой институт, характеризующийся дуалистической природой его полномочий. Прокурор, выступая в качестве представителя государства, наделен особыми правами и обязанностями, направленными на защиту публичных интересов, прав граждан и законности в целом. Его процессуальное положение не может быть полностью отождествлено ни с позицией истца, ни с ролью других участников процесса, поскольку он не имеет материально-правовой заинтересованности в исходе дела и действует исключительно в интересах защиты законности. Современное законодательство, используя систему отсылочных норм, создает определенные сложности в единообразном понимании статуса прокурора, что отражается на правоприменительной практике. При этом ключевой особенностью его положения является возможность как инициировать судебное разбирательство путем подачи заявления в защиту прав других лиц, так и вступать в уже начавшийся процесс для дачи заключения по делу. Такое специфическое процессуальное положение обусловлено конституционно-

правовым статусом прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законности, и требует дальнейшего совершенствования законодательного регулирования для повышения эффективности защиты прав и законных интересов граждан при соблюдении баланса частных и публичных интересов в гражданском судопроизводстве.

Анализ особенностей участия прокурора в суде выявил необходимость соблюдения баланса между защитой публичных интересов и невмешательством в хозяйственную деятельность субъектов, а также важность концентрации усилий прокурора на наиболее значимых категориях дел, особенно связанных с защитой прав несовершеннолетних и других уязвимых категорий граждан. Требуется дальнейшее совершенствование законодательства для полноценной реализации потенциала прокурора в защите прав граждан и публичных интересов, включая теоретическое осмысление и практическую проработку вопроса о соотношении частных и публичных интересов в его деятельности.

Глава 2 Практические аспекты исполнения судебных актов по заявлениям прокурора

2.1 Анализ судебной практики по заявлениям прокурора

Анализ судебной практики по заявлениям прокурора представляет собой важнейший инструмент понимания эффективности прокурорского надзора и тенденций развития правоприменительной практики. Систематическое изучение и обобщение судебных решений по делам, инициированным прокуратурой, позволяет выявить наиболее актуальные проблемы в различных сферах правового регулирования, определить типичные нарушения законности и оценить результативность мер прокурорского реагирования. Исследование практики рассмотрения судами заявлений прокурора способствует выработке единообразных подходов к разрешению сложных правовых ситуаций, совершенствованию методики прокурорского надзора и повышению качества подготовки процессуальных документов.

В соответствии с п.1 ст. 45 ГПК РФ: «прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах;

охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования» [6].

В рамках анализа судебной практики по заявлениям прокурора особый интерес представляет дело по иску Карталинского транспортного прокурора в интересах неопределенного круга лиц к ФГКУ «Росгранстрой» и Министерству транспорта РФ. Суть дела заключалась в том, что прокурор требовал обязать ответчиков оборудовать пункт пропуска через Государственную границу РФ «Мариинский» системой инженерных средств охраны, контроля доступа и охранной сигнализацией. Основанием для обращения в суд послужили результаты прокурорской проверки, выявившей отсутствие необходимых систем безопасности в пункте пропуска [15].

Анализ данного судебного акта позволяет сделать ряд важных научно-практических выводов относительно реализации прокурором своих полномочий по защите публичных интересов. Верховный Суд РФ, отменяя решения нижестоящих судов, сформулировал принципиально важную правовую позицию о том, что требования к техническому оснащению пунктов пропуска через государственную границу установлены для использования при проектировании новых и реконструкции действующих пунктов пропуска, а их реализация требует предварительного включения соответствующих мероприятий в федеральные целевые программы с выделением необходимого финансирования. Данное определение демонстрирует необходимость всестороннего исследования судами не только факта нарушения закона, но и реальной возможности его устранения с учетом установленных бюджетным законодательством процедур. Кроме того, рассмотренное дело подчеркивает важность правильного определения судами требований, предъявляемых к объектам государственной инфраструктуры, и недопустимость расширительного толкования нормативных предписаний при рассмотрении заявлений прокурора. Научно-практическое значение данного судебного акта заключается также в конкретизации пределов прокурорского надзора и

уточнении механизмов судебной защиты публичных интересов в сфере обеспечения пограничной безопасности государства.

В контексте исследования судебной практики по заявлениям прокурора особого внимания заслуживает дело по иску Владимирского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях к ФКУ «Исправительная колония № 4 УФСИН России по Владимирской области». В рамках данного дела прокурор, действуя в интересах неопределенного круга лиц, требовал устранить нарушения уголовно-исполнительного законодательства путем оборудования камер штрафного изолятора и помещений камерного типа радиоточками [16].

Научно-практический анализ данного судебного акта позволяет сделать ряд существенных выводов относительно правоприменительной практики по делам с участием прокурора. Верховный Суд РФ сформулировал важную правовую позицию о характере актов прокурорского реагирования, указав, что представление прокурора не имеет абсолютного характера и силы принудительного исполнения, а направлено на добровольное устранение нарушений. При этом в случае судебного рассмотрения дела прокурор обязан доказать не только факт нарушения закона, но и правомерность своих требований. Суд также обратил внимание на необходимость учета специфики бюджетного законодательства при рассмотрении требований к казенным учреждениям. Принципиально важным является вывод о том, что понуждение в субсидиарном порядке главного распорядителя бюджетных средств к выделению финансирования нарушает его право на самостоятельное решение вопросов, отнесенных к его компетенции, и противоречит конституционному принципу разделения властей. Данное определение имеет существенное значение для формирования единообразной судебной практики, поскольку устанавливает необходимость комплексного анализа не только факта нарушения, но и организационно-правовых механизмов его устранения с учетом бюджетного законодательства и компетенции соответствующих органов.

В деле по административному иску Онежского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях к ФКУ ИК-16 УФСИН России по Архангельской области суть спора заключалась в оспаривании бездействия администрации исправительного учреждения, выразившегося в непринятии мер по устранению нарушений уголовно-исполнительного законодательства, включая вопросы оборудования помещений системами безопасности и организации демонстрации кинофильмов осужденным [10].

Научно-практический анализ данного судебного акта позволяет сформулировать важные выводы относительно применения норм материального права при рассмотрении требований прокурора. Верховный Суд РФ, частично отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, подчеркнул необходимость строгого соблюдения режимных требований в исправительных учреждениях и точного применения норм уголовно-исполнительного законодательства. Особую значимость приобретает правовая позиция суда о том, что особенности содержания осужденных в помещениях камерного типа и в строгих условиях отбывания наказания определяются специальными нормативными актами, которые не предусматривают проведение массовых мероприятий для таких осужденных. Суд указал на необходимость дифференцированного подхода к определению объема прав осужденных в зависимости от условий отбывания наказания. Данное определение имеет существенное значение для формирования единообразной судебной практики по делам об оспаривании бездействия администраций исправительных учреждений, поскольку устанавливает четкие критерии оценки законности ограничений прав осужденных в зависимости от режима содержания и демонстрирует важность точного следования нормативным предписаниям при решении вопросов организации исполнения наказания.

В контексте анализа судебной практики по заявлениям прокурора особого внимания заслуживает дело по административному исковому заявлению Генерального прокурора Российской Федерации о ликвидации

Международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». Суть спора заключалась в том, что организация, будучи включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, систематически нарушала требования законодательства о маркировке распространяемых материалов, в том числе в сети «Интернет» [3]. Научно-практический анализ данного судебного акта позволяет сформулировать ряд важных выводов относительно правоприменительной практики по делам данной категории. Верховный Суд РФ подтвердил, что для целей ликвидации общественного объединения неоднократность нарушений может подтверждаться фактами привлечения к административной ответственности как самой организации, так и ее должностных лиц, при этом такие нарушения являются самостоятельным основанием для ликвидации и не требуют предварительного вынесения предупреждений. Принципиально важным является вывод суда о том, что прошлые заслуги и награды организации сами по себе не свидетельствуют о несоразмерности ликвидации как меры ответственности. Суд сформулировал значимую правовую позицию относительно того, что само наличие в наименовании организации слова «международная» не освобождает российское юридическое лицо от соблюдения требований законодательства РФ, а для признания организации международной необходимо документальное подтверждение наличия зарегистрированных в установленном порядке структурных подразделений за рубежом. Особую значимость приобретает правовая позиция суда о том, что систематическое несоблюдение требований о маркировке материалов организацией, выполняющей функции иностранного агента, является грубым нарушением законодательства, поскольку препятствует реализации принципа информационной открытости и нарушает права граждан на получение достоверной информации. Данное определение имеет существенное значение для формирования единообразной судебной практики, поскольку

устанавливает четкие критерии оценки неоднократности и грубости нарушений закона, а также демонстрирует комплексный подход к определению соразмерности применяемой меры ответственности с учетом всех обстоятельств дела и исчерпанности иных мер государственного реагирования.

При исследовании практики применения судами норм о полномочиях прокурора заслуживает внимания дело по иску заместителя прокурора Владимирской области в интересах муниципального образования Камешковский район о признании недействительной сделки по изъятию имущества из хозяйственного ведения муниципального унитарного предприятия, а также о признании недействительными торгов и заключенного по их результатам договора купли-продажи. Суть спора заключалась в том, что администрация района изъяла из хозяйственного ведения МУП «Горэлектросеть» объекты электросетевого хозяйства и реализовала их на торгах третьему лицу несмотря на то, что данное имущество использовалось предприятием для осуществления уставной деятельности по электроснабжению населения [19]. Научно-практический анализ данного судебного акта позволяет сформулировать ряд важных выводов относительно защиты прокурором публичных интересов. Суд сформулировал принципиально важную правовую позицию о том, что собственник имущества унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, не вправе изымать это имущество, если оно используется в соответствии с уставными целями. При этом добровольный отказ предприятия от такого имущества также не допускается, если это лишает его возможности осуществлять уставную деятельность. Суд указал, что защита нарушенных прав в подобных случаях возможна не только путем признания недействительными сделок по отчуждению имущества, но и посредством виндикационного иска. Особую значимость имеет вывод суда о том, что приобретатель имущества, обладая информацией о его принадлежности унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения и его

использовании для основной деятельности, должен был усомниться в законности изъятия и отчуждения такого имущества. Данное постановление имеет существенное значение для формирования единообразной судебной практики, поскольку конкретизирует пределы полномочий собственника имущества унитарного предприятия и механизмы защиты публичных интересов при неправомерном отчуждении имущества, необходимого для осуществления социально значимой деятельности.

При рассмотрении вопросов реализации прокурором полномочий по защите публичных интересов заслуживает внимания дело по иску заместителя прокурора Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в интересах неопределенного круга лиц и муниципального образования о признании недействительным условия договора аренды земельного участка. Суть спора заключалась в том, что в договоре аренды муниципального земельного участка, заключенного по результатам торгов, было включено условие о возможности передачи арендатором своих прав и обязанностей третьим лицам, что противоречило императивному запрету, установленному законом [20]. Научно-практический анализ данного судебного акта позволяет сформулировать ряд важных выводов относительно применения норм о недействительности сделок. Суд сформулировал принципиально важную правовую позицию о том, что ограничение на передачу прав по договору, заключенному на торгах, направлено на обеспечение соблюдения принципа конкуренции и недопущение предоставления лицу, не участвовавшему в проведении торгов, необоснованных преимуществ. Особую значимость имеет вывод суда о том, что данный запрет распространяется и на случаи, когда торги признаны несостоявшимися и договор заключается с единственным участником, поскольку такое заключение договора также является результатом торгов. Данное постановление имеет существенное значение для формирования единообразной судебной практики, поскольку разъясняет пределы свободы договора при заключении договоров по результатам торгов

и механизмы защиты публичных интересов при включении в такие договоры условий, противоречащих императивным нормам закона.

В рамках анализа практики реализации прокурором полномочий по защите публичных интересов примечательным является дело о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Суть спора заключалась в том, что потерпевший после получения страхового возмещения в денежной форме на основании соглашения со страховщиком обратился к причинителю вреда с требованием о взыскании разницы между полученным страховым возмещением и фактическим размером ущерба [14]. Научно-практический анализ данного судебного акта позволяет сформулировать ряд важных выводов относительно правоприменительной практики. Верховный Суд РФ указал, что для правильного разрешения подобных споров необходимо установить надлежащий размер страховой выплаты, причитающейся в рамках договора ОСАГО в соответствии с Единой методикой, и только после этого определять размер разницы, подлежащей взысканию с причинителя вреда. Особую значимость имеет вывод суда о том, что заключение между страховщиком и потерпевшим соглашения о страховом возмещении в форме страховой выплаты само по себе является правомерным и не может расцениваться как злоупотребление правом, однако не освобождает суд от обязанности установить надлежащий размер страхового возмещения по правилам ОСАГО. Важным для правоприменительной практики является указание суда на то, что установление размера надлежащего страхового возмещения требует специальных познаний и может быть осуществлено только путем проведения судебной экспертизы. Данное определение имеет существенное значение для формирования единообразной судебной практики, поскольку разъясняет порядок определения размера убытков, подлежащих взысканию с причинителя вреда, и обязанность суда по установлению юридически значимых обстоятельств при рассмотрении данной категории дел.

Проведенный анализ судебной практики по заявлениям прокурора позволяет сделать следующие выводы:

В рассмотренных судебных актах прослеживается последовательное формирование правовых позиций относительно реализации прокурором своих полномочий по защите публичных интересов в различных сферах правового регулирования. Верховный Суд РФ и иные высшие судебные инстанции выработали ряд принципиально важных подходов к рассмотрению прокурорских исков.

Во-первых, суды указывают на необходимость комплексного анализа не только факта нарушения закона, но и реальной возможности его устранения с учетом действующего законодательства, в том числе бюджетного. Особое внимание уделяется соблюдению компетенции органов власти и недопустимости вмешательства в их дискреционные полномочия.

Во-вторых, сформирована позиция о характере актов прокурорского реагирования, которые не имеют абсолютного характера и направлены прежде всего на добровольное устранение нарушений. При этом в случае судебного разбирательства на прокурора возлагается обязанность доказать не только факт нарушения закона, но и правомерность своих требований.

В-третьих, судебная практика демонстрирует дифференцированный подход к оценке действий поднадзорных субъектов в зависимости от их правового статуса и характера деятельности, что особенно ярко проявляется в делах, связанных с деятельностью унитарных предприятий, учреждений уголовно-исполнительной системы и иных специальных субъектов.

В-четвертых, суды последовательно развивают практику применения различных способов защиты публичных интересов, включая признание недействительными сделок, применение последствий их недействительности и использование виндикационных исков.

Обобщение судебной практики также показывает, что при рассмотрении заявлений прокурора суды уделяют особое внимание соблюдению

процессуальных гарантий и необходимости всестороннего исследования обстоятельств дела, в том числе с использованием специальных знаний.

2.2 Препятствия и ограничения при исполнении судебных решений по заявлениям прокурора

В современных условиях развития правового государства особую актуальность приобретает проблема исполнения судебных решений по заявлениям прокурора. Эффективность прокурорского надзора напрямую зависит от реального исполнения судебных постановлений, вынесенных по заявлениям прокурора. Однако существующие правовые коллизии, пробелы в законодательстве и практические сложности создают существенные препятствия в данной сфере, требующие комплексного анализа и решения.

С точки зрения С.С. Третьякова, существует ряд существенных препятствий при исполнении судебных решений по заявлениям прокурора, что значительно снижает эффективность прокурорского надзора. Автор подчеркивает особую проблему низкой исполнимости судебных постановлений, приводя статистику: «48 % судебных решений по разным причинам не исполняются» [24, с. 118].

По мнению С.С. Третьякова, ключевым препятствием является отсутствие четкой законодательной регламентации положения прокурора в исполнительном производстве. Особенно важно, что «прокурор не назван в разделе VII ГПК РФ в числе лиц, участвующих в исполнительном производстве» [24, с. 118].

Автор поднимает важный вопрос о коллизиях правовых норм, в частности когда право прокурора на обращение в арбитражный суд предоставлено не ст. 52 АПК РФ, а иными нормативно-правовыми актами. Как отмечает С.С. Третьяков: «ст. 52 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержит конкретных указаний на возможность реализации полномочий прокурора посредством предъявления искового

заявления о прекращении деятельности юридического лица в арбитражном суде» [24, с. 118].

Значимым представляется анализ автором судебной практики. С.С. Третьяков указывает: «если данный Федеральный закон не входит в систему арбитражного процессуального законодательства (ст. 3 АПК), то при решении вопроса о праве прокурора на обращение в арбитражный суд следует руководствоваться не только правилами ст. 52 АПК, но и иными федеральными законами» [24, с. 118].

Автор обращает внимание на объективные причины неисполнения решений, среди которых банкротство предприятий-должников, отсутствие имущества и денежных средств. Примечательно наблюдение С.С. Третьякова о том, что «55,6 % от всех неисполненных судебных решений по искам прокурора составляют решения суда о взыскании задолженности по заработной плате» [24, с. 118].

Важным аспектом исследования является анализ практических примеров коллизий. Автор приводит пример: «Определением Арбитражного суда Приморского края от 20 октября 2009 г. производство по делу прекращено. Вынесение данного определения суд мотивировал отсутствием у прокурора процессуального права на обращение в арбитражный суд с указанным исковым заявлением» [24, с. 118].

На наш взгляд, позиция С.С. Третьякова относительно необходимости устранения правовых коллизий и усиления роли прокурора в исполнительном производстве является актуальной. Предложенные автором пути решения проблемы через законодательное закрепление прав прокурора могли бы существенно повысить эффективность исполнения судебных решений. Однако стоит отметить, что помимо законодательных изменений, необходимо также совершенствование механизмов взаимодействия между прокуратурой и службой судебных приставов, а также унификация правовых норм, регулирующих участие прокурора в арбитражном процессе.

Показательным примером, иллюстрирующим сложность рассмотрения заявлений прокурора, является дело по иску заместителя Генерального прокурора РФ в интересах Российской Федерации к Гайсину М.Ф. и ряду юридических лиц об обращении в доход государства акций юридического лица. Суть дела заключалась в том, что прокуратурой были выявлены нарушения требований антикоррупционного законодательства бывшим депутатом Государственной Думы РФ, который установил контроль над предприятием посредством приобретения 55,3% капитала в период осуществления депутатских полномочий [17].

Данное дело представляет особый научно-практический интерес, поскольку Верховный Суд РФ сформулировал ряд принципиально важных правовых позиций. Во-первых, суд указал на необходимость применения законодательства, действовавшего в период совершения оспариваемых действий, подчеркнув недопустимость придания обратной силы закону, ухудшающему положение граждан. Во-вторых, было отмечено, что механизм обращения имущества в доход государства, предусмотренный подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, не может применяться к отношениям, возникшим до введения данной нормы в действие. В-третьих, суд подтвердил необходимость применения срока исковой давности к требованиям государственных органов, основываясь на конституционном принципе равенства всех форм собственности.

Научно-практическое значение данного судебного акта заключается в формировании единообразного подхода к оценке требований прокурора об обращении имущества в доход государства. Верховный Суд РФ подчеркнул необходимость соблюдения принципа правовой определенности и недопустимость расширительного толкования антикоррупционных ограничений. Особую значимость имеет вывод суда о том, что при рассмотрении подобных дел необходимо устанавливать не только факт нарушения закона, но и доказательства незаконного получения доходов в

конкретный период, что имеет существенное значение для развития правоприменительной практики по делам о защите публичных интересов.

При анализе данного судебного акта можно выявить несколько потенциальных проблем, которые могут возникнуть при исполнении подобных решений суда.

Основная проблема заключается в сложности механизма обращения взыскания на акции юридических лиц. В рассматриваемом деле речь идет о значительном пакете акций (55,3% капитала), распределенном между несколькими юридическими лицами. При исполнении решения суда могут возникнуть сложности, связанные с:

Необходимостью обеспечения сохранности стоимости акций в период исполнительного производства, поскольку их рыночная стоимость может существенно колебаться;

Риском совершения должниками действий, направленных на отчуждение акций третьим лицам или их обременение;

Сложностью координации действий судебных приставов-исполнителей при обращении взыскания на акции, находящиеся у разных юридических лиц;

Техническими аспектами передачи прав на акции, включая внесение изменений в реестр акционеров и корпоративные документы.

Особую сложность представляет обеспечение баланса интересов государства как взыскателя и необходимости сохранения нормального функционирования предприятия, акции которого подлежат обращению в доход государства. Это особенно важно в случаях, когда речь идет о контрольном пакете акций, поскольку смена контроля над предприятием может повлиять на его хозяйственную деятельность.

Указанные проблемы демонстрируют необходимость совершенствования механизма исполнения судебных решений по делам об обращении в доход государства акций юридических лиц, включая разработку специальных процедур, учитывающих специфику данной категории дел и

обеспечивающих эффективную защиту публичных интересов при сохранении стабильности гражданского оборота.

Помимо указанных автором проблем, считаем необходимым отметить следующие препятствия при исполнении судебных решений по заявлениям прокурора:

- отсутствие эффективного механизма привлечения к ответственности должностных лиц за неисполнение судебных решений по заявлениям прокурора;
- проблема исполнения решений в отношении ликвидированных юридических лиц или реорганизованных предприятий;
- сложности при исполнении решений, требующих совершения конкретных действий (например, устранение нарушений природоохранного законодательства).

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего как совершенствование законодательства, так и развитие правоприменительной практики. Особое внимание следует уделить разработке механизмов оперативного взаимодействия между всеми участниками исполнительного производства.

Представим выводы по результатам второй главы настоящего исследования.

Таким образом, проведенное исследование практических аспектов исполнения судебных актов по заявлениям прокурора позволяет сделать следующие основополагающие выводы. Анализ судебной практики демонстрирует, что суды при рассмотрении заявлений прокурора придерживаются комплексного подхода, оценивая не только факты нарушения закона, но и реальную возможность их устранения с учетом действующего законодательства. Верховный Суд РФ последовательно формирует правовые позиции относительно характера актов прокурорского реагирования, пределов полномочий прокурора и механизмов защиты публичных интересов. При этом особое внимание уделяется необходимости

соблюдения компетенции органов власти и недопустимости вмешательства в их дискреционные полномочия.

На основе проведенного исследования препятствий и ограничений при исполнении судебных решений по заявлениям прокурора можно сделать следующие выводы. Существующая система исполнения судебных актов характеризуется наличием значительных правовых и организационных проблем, снижающих эффективность прокурорского надзора. Анализ научных позиций и судебной практики показывает, что основными препятствиями являются: отсутствие четкой законодательной регламентации положения прокурора в исполнительном производстве, наличие правовых коллизий в вопросах процессуального статуса прокурора, сложности при исполнении решений в отношении особых категорий должников (ликвидированных юридических лиц, банкротов).

Практика Верховного Суда РФ, демонстрирует необходимость совершенствования механизмов исполнения судебных решений с учетом специфики отдельных категорий дел, таких как обращение в доход государства акций юридических лиц. При этом особое значение приобретает соблюдение баланса между эффективностью исполнения судебных актов и обеспечением стабильности гражданского оборота. Для решения выявленных проблем требуется комплексный подход, включающий не только совершенствование законодательства, но и развитие механизмов межведомственного взаимодействия, унификацию правоприменительной практики, а также разработку специальных процедур исполнения судебных актов по отдельным категориям дел. Особое внимание следует уделить созданию эффективной системы контроля за исполнением судебных решений и механизмов привлечения к ответственности за их неисполнение, что позволит повысить результативность прокурорского надзора в целом.

Глава 3 Пути совершенствования механизма исполнения судебных актов по делам, возбужденным по заявлению прокурора

3.1 Организационно-правовые аспекты совершенствования механизма исполнения судебных актов

В современных условиях развития российской правовой системы особую актуальность приобретает проблема эффективности исполнения судебных актов. Несмотря на существующие механизмы принудительного исполнения, значительное количество судебных решений остается неисполненными, что подрывает авторитет судебной власти и снижает эффективность правосудия в целом. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть различные научные подходы к совершенствованию механизма исполнения судебных актов в Российской Федерации.

С точки зрения А.А. Метлова, эффективность исполнительного производства является ключевым фактором в системе правового регулирования и восстановления законности. Автор подчеркивает, что «исполнительное производство представляет собой систему процессуальных и фактических действий, которые производятся специализированными органами государственной власти по принудительному исполнению судебных решений» [12, с. 75].

Особое внимание А.А. Метлов уделяет проблеме низкой эффективности исполнения судебных актов. Как отмечает автор, «фактическое значение показателя ФССП России за 2 квартал 2022 года составляет 40,5%, что говорит о неэффективности мер, применяемых судебными приставами-исполнителями» [12, с. 75]. Важным наблюдением автора является указание на масштаб проблемы: «на сегодняшний день до 75% решений судов не исполняются и не могут быть исполнены в силу различных причин – объективных и субъективных» [12, с. 75].

А.А. Метлов выделяет ключевые проблемы в данной сфере, в частности, «сроки проведения исполнительного производства, сроки обжалования решений судебных приставов-исполнителей, недостаточный уровень межведомственного взаимодействия органов принудительного исполнения с другими органами исполнительной власти» [12, с. 75].

Примечательным является предложение автора о необходимости увеличения сроков исполнительного производства: «двухмесячный срок исполнительного производства представляется недостаточным для совершения необходимых исполнительных действий» [12, с. 75].

На наш взгляд, позиция А.А. Метлова относительно необходимости комплексного реформирования системы исполнительного производства является актуальной. Однако считаем необходимым отметить, что помимо предложенных автором мер, требуется также совершенствование системы мотивации судебных приставов-исполнителей, развитие цифровых технологий в исполнительном производстве и создание более эффективных механизмов межведомственного взаимодействия. Особое внимание следует уделить разработке методик оценки эффективности работы службы судебных приставов и внедрению современных управленческих технологий.

Углубляя исследование проблематики исполнительного производства, особого внимания заслуживает позиция А.С. Слабоспицкого и М.А. Трубицына, которые акцентируют внимание на технических аспектах совершенствования механизма исполнения судебных актов.

С точки зрения А.С. Слабоспицкого и М.А. Трубицына, исполнение судебных решений является критически важным элементом правосудия, при этом существуют значительные проблемы в механизме их реализации. Авторы подчеркивают, что «реальная защита прав, свобод и охраняемых законом интересов может быть достигнута только при условии функционирования механизма судебной защиты, завершающегося эффективной реализацией соответствующего судебного акта» [22, с. 25].

Особое внимание ученые уделяют проблеме исполнительных листов и их защиты от фальсификации. По их мнению, существующая система защиты является избыточно дорогостоящей и неэффективной. Авторы отмечают, что «использование бланков защищенной полиграфической продукции и использование специальных знаков (марок) обеспечивает защиту самого бланка исполнительного документа от подделывания, но не может предотвратить фальсификацию информации, содержащейся в таком документе» [22, с. 25].

Примечательно наблюдение авторов о том, что «исполнительные листы являются одними из самых часто применяемых исполнительных документов на территории России (до 80 % от общего числа исполнительных документов)» [22, с. 25]. А.С. Слабоспицкий и М.А. Трубицын предлагают инновационное решение проблемы защиты исполнительных документов через внедрение современных технологий: «Для противодействия преступным намерениям исполнительные листы могут содержать QR-код (код быстрого отклика) по примеру судебных актов Республики Казахстан или иную закодированную информацию» [22, с. 25].

На наш взгляд, позиция авторов относительно необходимости модернизации системы исполнительных документов является обоснованной и своевременной. Предложенные ими решения по внедрению современных технологий защиты и верификации документов могли бы существенно повысить эффективность исполнительного производства при одновременном снижении бюджетных затрат. Однако стоит отметить, что помимо технологических решений, необходимо также совершенствование нормативно-правовой базы и механизмов межведомственного взаимодействия для обеспечения эффективного исполнения судебных решений.

Говоря о совершенствовании механизма исполнения судебных актов, нельзя обойти вниманием роль прокурора в исполнительном производстве. Существующая система надзора за исполнением судебных решений требует значительного усиления полномочий прокурора, особенно в части

оперативного реагирования на нарушения законодательства об исполнительном производстве.

Представляется целесообразным законодательно закрепить обязанность службы судебных приставов незамедлительно информировать прокурора о возникающих препятствиях при исполнении судебных актов, вынесенных по его заявлениям. Это позволит прокурору своевременно принимать меры прокурорского реагирования и способствовать более эффективному исполнению судебных решений.

Важным направлением совершенствования является создание единой электронной системы взаимодействия между органами прокуратуры и службой судебных приставов. Такая система должна обеспечивать возможность оперативного обмена информацией о ходе исполнительного производства, принимаемых мерах и возникающих проблемах.

Целесообразно также рассмотреть вопрос о наделении прокурора дополнительными полномочиями по контролю за деятельностью судебных приставов-исполнителей при исполнении судебных актов по делам особой социальной значимости. Это особенно актуально в случаях, когда речь идет о защите прав несовершеннолетних, инвалидов, других социально уязвимых категорий граждан.

Следует законодательно закрепить право прокурора требовать проведения служебных проверок в отношении должностных лиц службы судебных приставов в случае выявления систематических нарушений при исполнении судебных актов. Это создаст дополнительные механизмы ответственности и будет способствовать повышению эффективности исполнительного производства.

Заслуживает внимания вопрос о расширении полномочий прокурора в части обжалования действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей. В частности, целесообразно предусмотреть возможность обращения прокурора в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя не только по делам,

возбужденным по его заявлению, но и по иным социально значимым категориям дел.

Особого внимания требует вопрос о совершенствовании механизма прокурорского надзора за соблюдением прав взыскателей и должников в исполнительном производстве. Необходимо разработать четкие критерии оценки эффективности работы судебных приставов-исполнителей по данной категории дел и методику проведения прокурорских проверок.

Продолжая исследование путей совершенствования механизма исполнения судебных актов, следует обратиться к фундаментальному анализу У.М. Мурзабулатова, который рассматривает проблему с точки зрения системных преобразований.

С точки зрения У.М. Мурзабулатова, современная система принудительного исполнения судебных актов в России нуждается в серьезном реформировании. Автор акцентирует внимание на том, что «действующая в настоящее время в России система принудительного исполнения судебных актов является неэффективной» [13, с. 103].

По мнению исследователя, основными проблемами являются несовершенство законодательства и необходимость реформирования ФССП РФ. Особенно примечательно наблюдение автора о том, что «чрезмерная загруженность судебных приставов-исполнителей большим количеством дел негативно влияет на качество работы по исполнительному производству» [13, с. 103].

У.М. Мурзабулатов подчеркивает, что «сегодня должник по исполнительному производству находится в более выгодном, по отношению к взыскателю, положении» [13, с. 103]. Эта мысль особенно важна в контексте необходимости защиты прав взыскателя.

Значительное внимание автор уделяет положительному опыту Республики Молдова, где успешно функционирует институт частных судебных исполнителей. Особенно ценным представляется замечание о том, что «благодаря всему этому, судебные исполнители Республики Молдова

добились того, что уменьшились сроки исполнения исполнительных документов в 2 раза» [13, с. 103].

С точки зрения У.М. Мурзабулатова, «эффективная система принудительного исполнения важна не только для повышения авторитета судебной власти, но и для экономики в целом» [13, с. 103]. Автор подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению проблемы, включающего как реформирование законодательства, так и структурные изменения в системе исполнительного производства.

По нашему мнению, Представленное У.М. Мурзабулатовым научное видение модернизации системы исполнительного производства заслуживает пристального внимания и характеризуется глубоким пониманием существующих проблем в данной сфере. Особенно ценным является его предложение о внедрении элементов частной системы исполнения судебных решений, основанное на успешном опыте других стран. Однако считаем необходимым отметить, что при реализации подобных реформ следует учитывать специфику российской правовой системы и обеспечить наличие эффективных механизмов контроля за деятельностью частных судебных исполнителей. Кроме того, важно сохранить баланс между интересами взыскателя и должника, не допуская злоупотреблений со стороны участников исполнительного производства

Комплексный анализ организационно-правовых аспектов совершенствования механизма исполнения судебных актов в России раскрывает серьезные системные проблемы, требующие безотлагательного решения. Критически низкая эффективность исполнения судебных решений, достигающая лишь 40,5% по данным ФССП за 2022 год, в сочетании с чрезмерной загруженностью судебных приставов-исполнителей и несовершенством законодательной базы создает ситуацию, при которой до 75% судебных решений остаются неисполненными. Существующие механизмы защиты исполнительных документов от фальсификации оказываются неоправданно дорогостоящими и малоэффективными, а

двухмесячный срок исполнительного производства явно недостаточен для проведения всех необходимых процедур. Особую озабоченность вызывает текущее положение должника, которое оказывается более выгодным по сравнению с позицией взыскателя, что противоречит принципам справедливости и эффективного правосудия. Перспективным направлением реформирования представляется внедрение современных технологических решений, таких как использование QR-кодов для защиты исполнительных листов, а также изучение возможности частичного перехода к системе частных судебных исполнителей по примеру успешного опыта Республики Молдова, где подобная реформа привела к двукратному сокращению сроков исполнения судебных актов.

Эффективное решение проблем в сфере исполнения судебных актов требует комплексного подхода, включающего модернизацию законодательной базы, внедрение современных технологий, оптимизацию сроков исполнительного производства и возможное введение института частных судебных исполнителей при условии сохранения баланса интересов всех участников процесса и учета специфики российской правовой системы.

3.2 Системные преобразования механизма исполнения судебных актов: кадровые вопросы и международный опыт

Современная система исполнения судебных актов в России сталкивается с серьезными вызовами, требующими комплексного подхода к реформированию. Ключевыми проблемами являются высокая нагрузка на судебных приставов-исполнителей, недостаточный уровень их профессиональной подготовки, а также отсутствие эффективных механизмов международного сотрудничества в сфере исполнительного производства. В условиях глобализации экономических отношений и растущей сложности правовых споров возникает острая необходимость в модернизации

существующей системы с учетом передового международного опыта и современных технологических возможностей.

В развитие идей о необходимости системного реформирования исполнительного производства значительный интерес представляет позиция Н.О. Золотаревой, которая фокусируется на кадровых аспектах проблемы.

С точки зрения Н.О. Золотаревой, существующий механизм исполнения судебных актов в Российской Федерации требует существенной модернизации в связи с рядом системных проблем. Автор подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению кадровых вопросов в системе исполнительного производства.

По мнению исследователя, одним из ключевых направлений совершенствования является повышение квалификации сотрудников. Как отмечает автор, «необходимо установить серьезный квалификационный экзамен для среднего и высшего звена службы судебных приставов, предъявив требования, как к юридическому образованию, так и к опыту работы в области взыскания» [8, с. 331].

Особое внимание Н.О. Золотарева уделяет вопросам мотивации сотрудников и применения информационных технологий. В частности, автор предлагает «установить дополнительное премирование и предоставление дополнительных социальных гарантий» [8, с. 331], а также «установление электронного межведомственного взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и органов записи актов гражданского состояния, Федеральной налоговой службы и другими органами» [8, с. 331].

Примечательно, что автор рассматривает возможность создания альтернативного института исполнения судебных решений: «Одним из вариантов повышения эффективности исполнительного производства может быть и создание института частных приставов по аналогии с частным нотариатом» [8, с. 331].

Значимым представляется предложение автора о необходимости «снижения входящего потока дел и нагрузки за счет вывода взысканий по

административным штрафам из компетенции ФССП и изменения приоритетов в ведомственных показателях в пользу валовых сумм взысканий» [8, с. 331].

По нашему мнению, подход Н.О. Золотаревой к совершенствованию механизма исполнения судебных актов является комплексным и методологически обоснованным. Предложенные автором меры по модернизации системы исполнительного производства охватывают ключевые проблемные аспекты и предлагают конкретные пути их решения. Особенно важным представляется акцент на внедрении информационных технологий и создании альтернативных механизмов исполнения судебных решений. Однако считаем необходимым отметить, что для успешной реализации предложенных мер требуется тщательная проработка нормативно-правовой базы и создание эффективной системы контроля за деятельностью как государственных, так и потенциальных частных судебных приставов.

С точки зрения И.В. Котелевской, современное состояние системы исполнения судебных актов характеризуется серьезными недостатками, требующими кардинального реформирования. Автор подчеркивает, что «принудительное исполнение судебных актов отличается сегодня невысоким качеством и чрезвычайно длительными сроками исполнения, и такая ситуация не устраивает ни предпринимателей, ни граждан» [2, с. 270].

Особое внимание исследователь уделяет перспективам внедрения института частных судебных приставов-исполнителей. Значимым является тот факт, что данную инициативу активно поддерживает бизнес-сообщество, обеспокоенное эффективностью работы государственных приставов. По мнению И.В. Котелевской, «альтернативная система исполнения позволит существенно снизить нагрузку на государственную службу судебных исполнителей, поскольку взыскание значительного числа средств будет осуществляться в рамках частного исполнительного производства» [2, с. 272].

Научная позиция И.В. Котелевской представляет особый интерес в контексте поиска эффективных моделей исполнительного производства, учитывающих интересы всех участников данного процесса

Дополняя исследование вопросов совершенствования механизма исполнения судебных актов, особый научный интерес представляет позиция исследователей, которые раскрывают международно-правовые аспекты данной проблематики.

С точки зрения А.Ю. Кравцова и Д.И. Макушева, современная система принудительного исполнения судебных актов в России также требует существенного реформирования. По мнению исследователей, основной причиной низкой эффективности является чрезмерная нагрузка на судебных приставов-исполнителей. Как отмечают авторы, «такая низкая эффективность принудительного исполнения во многом обусловлена уровнем нагрузки судебных приставов-исполнителей, которая значительно превышает установленные нормативы» [11, с. 55]. Особое внимание А.Ю. Кравцов и Д.И. Макушев уделяют анализу зарубежного опыта организации принудительного исполнения. Они выделяют две основные модели: негосударственную и смешанную. В качестве успешного примера авторы приводят опыт Литвы, где «все приставы объединены в Палату приставов Литвы, которая, будучи негосударственным органом, осуществляет функции самоуправления приставов» [11, с. 55].

Примечательно, что исследователи предлагают конкретные требования к формированию новой модели исполнительного производства в России. В частности, они указывают на необходимость создания двухзвенной системы, где «первое звено должны составлять приставы-исполнители, являющиеся государственными служащими, к исключительным полномочиям которых должно относиться осуществление взыскания в интересах публично-правовых образований» [11, с. 55].

Важным аспектом предложенной авторами концепции является вопрос контроля за деятельностью негосударственных приставов. По их мнению, «к числу потенциальных контролирующих органов можно отнести ФССП России, Минюст России, Федеральную налоговую службу России, а также органы прокуратуры» [11, с. 55].

Представленное А.Ю. Кравцовым и Д.И. Макушевым научное видение реформирования системы исполнительного производства характеризуется комплексным подходом и глубоким анализом международного опыта. Особенно ценным представляется предложение о создании двухзвенной системы исполнительного производства, которая могла бы сочетать преимущества государственного и частного подходов к исполнению судебных актов. Однако считаем необходимым отметить, что успешная реализация предложенной модели потребует тщательной проработки механизмов взаимодействия между государственными и негосударственными приставами, а также создания эффективной системы контроля за деятельностью частных судебных исполнителей.

С точки зрения О.В. Поповой, совершенствование механизма исполнения судебных актов требует комплексного подхода, включающего как организационно-правовые, так и международно-правовые аспекты. Автор подчеркивает, что «залогом эффективности правосудия является гарантированная возможность принудительного исполнения вынесенного судебного акта. Без этого деятельность судов будет лишена смысла» [18, с. 40].

По мнению исследователя, важным направлением совершенствования является международное сотрудничество. О.В. Попова отмечает необходимость «заключить договоры с другими государствами о взаимном исполнении судебных решений по гражданским делам» [18, с. 40], а также «ввести принцип взаимности как основание для признания и приведения в исполнение в России иностранных судебных решений» [18, с. 40].

Особое внимание автор уделяет вопросу систематизации законодательства. Как отмечает О.В. Попова, «нормативно-правовая база, регулирующая процесс исполнения, в настоящее время представляет собой беспорядочный, разрозненный и противоречивый набор правовых актов, не позволяющий осуществлять единое правоприменение» [18, с. 40].

Значимым представляется предложение автора о необходимости кодификации законодательства об исполнительном производстве.

О.В. Попова указывает, что «появление кодифицированного источника исполнительного права приведет к единому правовому регулированию вопросов принудительного исполнения исполнительных документов и удобству правоприменения» [18, с. 40].

Автор формулирует ключевые принципы реформирования института принудительного исполнения, включая «вариативность организационных моделей исполнительного производства» и «приоритетность уровня профессиональной подготовки и опыта правоприменительной практики в решении кадровых вопросов» [18, с. 40].

Безусловно, научная позиция О.В. Поповой относительно необходимости системного реформирования механизма исполнения судебных актов является практически значимой. Предложенная автором идея кодификации законодательства об исполнительном производстве может способствовать повышению эффективности исполнения судебных решений. Однако считаем необходимым отметить, что успешная реализация предложенных мер требует не только совершенствования нормативно-правовой базы, но и существенного укрепления материально-технической базы службы судебных приставов, повышения уровня их профессиональной подготовки и социальной защищенности.

Анализ научных позиций ведущих исследователей позволяет выделить несколько перспективных направлений совершенствования механизма исполнения судебных актов. Первостепенное значение имеет реформирование кадровой политики службы судебных приставов, включая внедрение системы квалификационных экзаменов, повышение требований к образованию и опыту работы сотрудников, а также усиление их социальной защищенности. Заслуживает внимания предложение о создании двухзвенной системы исполнительного производства, сочетающей государственных и частных судебных приставов по аналогии с успешным опытом ряда зарубежных стран. Важным аспектом является развитие информационных технологий и электронного межведомственного взаимодействия, что позволит существенно

повысить эффективность работы службы. Особую актуальность приобретает вопрос международного сотрудничества в сфере исполнения судебных решений, требующий заключения соответствующих международных договоров и внедрения принципа взаимности. Кодификация законодательства об исполнительном производстве также представляется необходимым шагом для создания единой и непротиворечивой нормативно-правовой базы.

Отдельного внимания заслуживает вопрос участия прокурора в исполнении судебных актов по делам, возбужденным по его заявлениям.

Важным аспектом является необходимость разработки методических рекомендаций по организации взаимодействия органов прокуратуры и службы судебных приставов при исполнении судебных актов по делам, инициированным прокурором. Такие рекомендации должны учитывать специфику различных категорий дел и предусматривать алгоритмы действий в типичных проблемных ситуациях.

В целях повышения эффективности исполнения судебных актов по делам, возбужденным по заявлению прокурора, целесообразно внедрить систему регулярного мониторинга и анализа практики исполнительного производства по данной категории дел. Это позволит выявлять системные проблемы и своевременно принимать меры по их устранению.

Особое внимание следует уделить вопросам профессиональной подготовки как работников прокуратуры, так и судебных приставов-исполнителей в части особенностей исполнения судебных актов по делам, возбужденным по заявлению прокурора. Необходимо организовать систему регулярного повышения квалификации, включающую изучение передового опыта и новых методик работы.

Заслуживает внимания вопрос о создании единой информационной системы, обеспечивающей оперативный обмен информацией между органами прокуратуры и службой судебных приставов по делам, возбужденным по заявлению прокурора. Такая система должна обеспечивать возможность

мониторинга хода исполнительного производства в режиме реального времени.

Системное реформирование механизма исполнения судебных актов требует взвешенного подхода и поэтапной реализации предложенных мер. Успех преобразований во многом зависит от готовности государства инвестировать в развитие материально-технической базы службы судебных приставов, совершенствование системы профессиональной подготовки кадров и создание эффективных механизмов контроля. При этом необходимо учитывать как положительный международный опыт, так и специфику российской правовой системы, обеспечивая баланс между государственным и частным сегментами исполнительного производства.

По нашему мнению, одним из ключевых направлений совершенствования механизма исполнения судебных актов по делам, возбужденным по заявлению прокурора, должно стать создание специализированных подразделений в службе судебных приставов, которые будут заниматься исключительно исполнением решений по прокурорским искам. Такая специализация позволит повысить эффективность взаимодействия между органами прокуратуры и службой судебных приставов, сократить сроки исполнения судебных актов и обеспечить более качественный контроль за исполнительным производством.

Представляется целесообразным законодательно закрепить особый порядок исполнения судебных актов по делам, инициированным прокурором, учитывая их особую социальную значимость и публичный характер. В частности, следует установить сокращенные сроки совершения исполнительных действий по данной категории дел и предусмотреть механизм оперативного информационного обмена между службой судебных приставов и органами прокуратуры через единую электронную систему.

Важным шагом в совершенствовании механизма исполнения судебных актов по прокурорским делам могло бы стать создание совместных рабочих групп из представителей прокуратуры и службы судебных приставов для

координации действий и оперативного решения возникающих проблем. Такое взаимодействие позволит более эффективно защищать права и законные интересы граждан и государства.

Представим выводы по результатам третьей главы настоящего исследования. Проведенный анализ научных подходов к совершенствованию механизма исполнения судебных актов в Российской Федерации выявил необходимость комплексного реформирования данной сферы. Ключевыми направлениями модернизации, по мнению исследователей, являются: создание смешанной модели исполнительного производства с элементами частного исполнения, внедрение современных информационных технологий, совершенствование системы подготовки и мотивации кадров, развитие международного сотрудничества, а также кодификация законодательства об исполнительном производстве. Особое внимание ученые уделяют перспективам внедрения института частных судебных приставов-исполнителей, опираясь на положительный опыт зарубежных стран.

На основе изученных научных позиций можно заключить, что успешная реализация предложенных мер по совершенствованию механизма исполнения судебных актов требует системного подхода, включающего не только правовые, но и организационные, технические и кадровые аспекты. При этом особое значение приобретает необходимость создания эффективной системы контроля за деятельностью как государственных, так и потенциальных частных судебных приставов, а также обеспечение баланса интересов всех участников исполнительного производства. Внедрение предложенных изменений позволит существенно повысить эффективность исполнения судебных актов, что в свою очередь будет способствовать укреплению авторитета судебной власти и развитию правового государства в целом.

Заключение

Проведенное теоретическое исследование правовых основ участия прокурора в судебном процессе показывает, что его правовой статус характеризуется комплексной природой и особым процессуальным положением. В научной доктрине сформировались различные подходы к определению статуса прокурора - от отождествления с истцом до признания особым представителем государства, однако большинство исследователей сходятся во мнении о его уникальном процессуальном положении, обусловленном конституционно-правовым статусом. При этом существующая правовая неопределенность в регламентации процессуального положения прокурора в различных видах судопроизводства создает практические сложности и требует законодательного урегулирования.

Анализ особенностей участия прокурора в суде выявил необходимость соблюдения баланса между защитой публичных интересов и невмешательством в хозяйственную деятельность субъектов, а также важность концентрации усилий прокурора на наиболее значимых категориях дел, особенно связанных с защитой прав несовершеннолетних и других уязвимых категорий граждан. Требуется дальнейшее совершенствование законодательства для полноценной реализации потенциала прокурора в защите прав граждан и публичных интересов, включая теоретическое осмысление и практическую проработку вопроса о соотношении частных и публичных интересов в его деятельности.

Таким образом, проведенное исследование практических аспектов исполнения судебных актов по заявлениям прокурора позволяет сделать следующие основополагающие выводы. Анализ судебной практики демонстрирует, что суды при рассмотрении заявлений прокурора придерживаются комплексного подхода, оценивая не только факты нарушения закона, но и реальную возможность их устранения с учетом действующего законодательства. Верховный Суд РФ последовательно

формирует правовые позиции относительно характера актов прокурорского реагирования, пределов полномочий прокурора и механизмов защиты публичных интересов. При этом особое внимание уделяется необходимости соблюдения компетенции органов власти и недопустимости вмешательства в их дискреционные полномочия. Существенным препятствием эффективной реализации полномочий прокурора остается отсутствие четкой законодательной регламентации его положения в исполнительном производстве, а также наличие правовых коллизий в вопросах процессуального статуса прокурора в арбитражном процессе. Исследование показывает необходимость совершенствования правового регулирования в данной сфере, в частности, закрепления права прокурора на получение исполнительного листа и предъявления его к исполнению, а также унификации норм о полномочиях прокурора в различных видах судопроизводства. Решение выявленных проблем требует комплексного подхода, включающего как совершенствование законодательства, так и развитие механизмов межведомственного взаимодействия при исполнении судебных решений по заявлениям прокурора.

Проведенное исследование проблем исполнения судебных актов по делам, возбужденным по заявлению прокурора, позволило выявить ряд существенных недостатков правового регулирования в данной сфере и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Одной из ключевых проблем является неопределенность процессуального статуса прокурора в исполнительном производстве. Для ее решения представляется необходимым дополнить статью 45 ГПК РФ пунктом 4, закрепляющим право прокурора, предъявившего иск в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов публично-правовых образований, получать исполнительный лист и предъявлять его к исполнению, осуществлять контроль за ходом исполнительного производства, знакомиться с материалами исполнительного

производства, заявлять ходатайства, обжаловать действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя.

Существенной проблемой также является длительность исполнения судебных актов по заявлениям прокурора. В связи с этим необходимо внести изменения в статью 428 ГПК РФ, установив, что по делам, рассмотренным по заявлению прокурора, исполнительный лист выдается судом не позднее следующего рабочего дня после дня вступления судебного постановления в законную силу либо после дня истечения срока, установленного судом для добровольного исполнения судебного постановления.

Для повышения эффективности исполнения решений по прокурорским искам целесообразно дополнить статью 36 Федерального закона "Об исполнительном производстве" положением о том, что содержащиеся в исполнительном документе требования по делам, рассмотренным по заявлению прокурора, должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в течение тридцати календарных дней со дня возбуждения исполнительного производства.

В целях обеспечения надлежащего информационного обмена предлагается дополнить статью 50 Федерального закона "Об исполнительном производстве" нормой, обязывающей судебного пристава-исполнителя не реже одного раза в месяц информировать прокурора, предъявившего исполнительный документ, о ходе исполнительного производства путем направления соответствующего уведомления в электронной форме.

Важным направлением совершенствования механизма исполнения судебных актов является создание специализированных подразделений. В связи с этим предлагается дополнить статью 5 Федерального закона "О судебных приставах" положением о создании в структуре территориальных органов ФССП России специализированных подразделений по исполнению судебных актов, вынесенных по заявлениям прокурора.

Для обеспечения эффективной координации между органами прокуратуры и службой судебных приставов необходимо дополнить статью 4

Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" нормой о постоянном взаимодействии органов прокуратуры с Федеральной службой судебных приставов путем создания совместных рабочих групп, проведения координационных совещаний и информационного обмена.

В целях оперативного разрешения споров, возникающих в ходе исполнительного производства, представляется целесообразным дополнить статью 441 ГПК РФ положением о том, что заявление прокурора об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) по исполнительному производству, возбужденному по исполнительному документу, предъявленному прокурором, рассматривается судом в течение десяти дней со дня поступления заявления в суд.

Реализация предложенных изменений законодательства позволит четко определить процессуальный статус прокурора в исполнительном производстве, установить сокращенные сроки исполнения судебных актов по прокурорским искам, обеспечить эффективный контроль за ходом исполнительного производства, создать специализированные подразделения судебных приставов и наладить систему оперативного взаимодействия между прокуратурой и ФССП. Внедрение указанных нововведений будет способствовать повышению эффективности исполнения судебных актов по делам, возбужденным по заявлению прокурора, укреплению законности и защите прав граждан, общества и государства

Важным шагом в совершенствовании механизма исполнения судебных актов по прокурорским делам могло бы стать создание совместных рабочих групп из представителей прокуратуры и службы судебных приставов для координации действий и оперативного решения возникающих проблем. Такое взаимодействие позволит более эффективно защищать права и законные интересы граждан и государства.

Таким образом, цель бакалаврской работы достигнута, задачи решены.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиев Т.Т., Воробьев Т.Н. Правовой статус прокурора в гражданском процессе: новеллы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 35 - 39.
2. Андреева Т.К., Улетова Г.Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 251 - 291.
3. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28.02.2022 № АПЛ22-55 // СПС «Консультант Плюс».
4. Ахметзянов С. И., Лошкарёв А. В. Особенности участия прокурора в гражданском судопроизводстве по отдельным категориям дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №4-2. С. 120-123.
5. Гашимов А. М. Пределы участия прокурора в судопроизводстве по гражданским делам // Вестник магистратуры. 2022. №6-3 (129). С. 34-38.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // СПС «Консультант Плюс».
7. Ергашев Е.Р., Поджаров Д.А. О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №1. С. 103-113.
8. Золотарёва, Н. О. Пути совершенствования механизма исполнения судебных актов в Российской Федерации / Н. О. Золотарёва. // Молодой ученый. 2023. № 23 (470). С. 330 - 332.
9. Ишеков К. А., Дорогин Р. В. Органы принудительного исполнения в российской системе государственной власти: эволюция, состояние, перспективы развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. №4 (45). С. 116-124.

10. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2024 № 1-КАД24-3-К3 // СПС «Консультант Плюс».

11. Кравцов А.Ю., Макушев Д.И. Денационализация исполнительного производства: зарубежный опыт и перспективы проведения в России // Административное и муниципальное право. 2021. №4. С. 45-58.

12. Метлов А.А. Основные направления совершенствования организации осуществления исполнительного производства в российской федерации // Интерактивная наука. 2022. №10 (75). С. 74-76.

13. Мурзабулатов У.М. Актуальные проблемы, связанные с повышением эффективности исполнения судебных решений по гражданским делам в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2018. №3 (53). С. 101-105.

14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 36-КГПР23-2-К2 (УИД 67RS0002-01-2022-000615-61) // СПС «Консультант Плюс».

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2023 № 48-КГ23-11-К7 (УИД 74RS0006-01-2022-003585-76) // СПС «Консультант Плюс».

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 86-КГ23-3-К2 (УИД 33RS0006-01-2022-000570-58) // СПС «Консультант Плюс».

17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 № 45-КГ24-6-К7 (УИД 66RS0004-01-2023-001633-46) // СПС «Консультант Плюс».

18. Попова О.В. Совершенствование законодательства в сфере исполнения судебных решений в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2016. №5 (137) С. 39-43

19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.05.2021 № Ф01-1242/2021 по делу № А11-16457/2019 // СПС «Консультант Плюс».

20. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.05.2021 № Ф04-2186/2021 по делу № А75-17387/2020 // СПС «Консультант Плюс».

21. Серопол Д. И. Особенности процессуального статуса прокурора в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11-3. С. 37-39.

22. Слабоспицкий А.С., Трубицын М.А. Исполнение судебных решений: новые возможности и новые вопросы // Правовая культура. 2023. № 2 (53). С. 22–29.

23. Соловьев А.А. Обращение прокурора в арбитражный суд в порядке ст. 52 АПК РФ: классификация и судебная практика // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 6. С. 18 - 23.

24. Третьяков С.С. Коллизии правовых норм об участии прокурора в арбитражном процессе и порядок их разрешения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №4 (33). С. 115-120.